

...И ВЕЧНО МОЛОД

Главный режиссер Новосибирского театра оперы и балета Леонид Григорьевич Куколев рассказывает: «Да, балет наш очень «молодилься». Молодежь интересная, хорошо подготовленная. Есть в труппе выпускники Ленинградской, Московской школы, много воспитанников Новосибирского хореографического училища. Мы стараемся, чтобы и в театре не останавливался их рост: с ними занимают такой мастер, как народная артистка РСФСР Лидия Круленина, артисты балета Флора Кайдани, Людмила Гусева, передает свой опыт классического танцовщика педагог-репетитор, бывший солист балета С. Иванов, очень плодотворно занимается педагог-репетитор В. Федонин. Балетмейстер Игорь Есаулов у нас тоже молодой.

Александр Балабанов только что закончил репетицию: Я вырос и утонул в Новосибирском училище, да и большинство моих товарищей тоже... Танцуем мы много. Очень люблю партию Спартака, которого готовил с балетмейстером Е. Чинга. Меня увлекает героизм, духовная сила этого человека, его ум, способность зажечь других людей... Хотелось все это выразить, но ведь до совершенства, наверно, никогда не дойдешь. Всегда кажется, что еще столько надо в роли открыть, сделать... Жаль, что мы не смогли показать в Иркутске «Легенду о любви». Я очень люблю свою роль — Фархада, да я балет поставлен Ю. Григорьевичем, творчество которого увлекает всю нашу молодежь».

На сцене идет репетиция. Молчит оркестр, мут зрительный зал. Быстрые и легкие руки концертмейстера Софи Жуковской возносят из оркестровки мелодии «Лебединого озера».

«Все, я больше не могу...» — и Люба Гершунова ложится на барьер ложи, только пачка трепещет над ней, как черное облако. «Ничего, ничего... Давай еще раз... и еще раз...» «Какой вы жестокий, Игорь Григорьевич», — и Люба с комическим бесилием волочит ноги через всю сцену... Но вот выпрямилась, как выросла, встала на пунты, подняла голову и это уже не молодая балерина, — а черная лебедь кружится и взлетает в поддержке на руках своего партнера Анатолия Бердышева... Одетую и Одялиану Любовь Гершунова тапчет совсем недавно. Да и стаж ее работы в театре после окончания Новосибирского хореографического училища невелик — три года.

— Я, помню, мечтала об этой партии. Спасибо нашему балетмейстеру Игорю Григорьевичу Есаулову. Он в меня поверил. Трудно было невероятно, столько слез пролила... Перед каждым спектаклем волнуясь ужасно. Ведь это лишь начало, столько еще нужно сделать, я понимаю.

Рядом с маленькой и хрупкой Любей Анатолий Бердышев кажется особенно большим... Он только что оттанцевал Ваха в «Вальпургиевой ночи»; странно видеть

в куртке, в современной одежде, этого юного языческого бога, который плясал с сатрами и нимфами. Анатолий Бердышев танцует Дон-Кихота, Фродоса («Лауренсия»), Ферхада («Легенда о любви»), Альберта («Жизель»), Шурале...

Больше всего меня привлекает партии героико-романтического плана, такой балет, как «Ленинградская симфония» Шостаковича, или «Весна» священная, вообще героический балет на современную тему. Вот мы все очень ждем, чтобы поставили в нашем театре «Ромео и Джульетту».

Любопытно, что у большинства молодых артистов балета родители очень далеки от театра. Когда спрашиваешь, кто отец, мать — обычно отвечают: медсестра, слесарь, рабочий, библиотекарь, железнодорожник... Вот и Николай Жеребчиков — «К искусству? Нет, никакого отношения к театру. Я тоже закончил Новосибирское училище, мы с Сашей Балабановым в одном классе учились. Наш педагог — Сергей Гаврилович Иванов, здесь в театре много его учеников, он и теперь с нами занимается.

Как и все его товарищи, Н. Жеребчиков пользуется максимальной возможностью посмотреть, поучиться у мастера светского балета. Ему повезло, — раза четыре был в Москве, каждый раз во все глаза смотрел спектакли, занимался в классе, раз даже, правда, нелегально, попал на занятия к Мессерову.

Мы выходим на улицу. Иркутск залит крупким, уже осенним теплом. Николай торопится на стадион: сегодня там необычный матч — играет команда театра и команда группы Мосфильма, которая находится на съемках в Иркутске.

Хотелось бы рассказать и о Т. Русовой, И. Диденко, о М. Сапун, о В. Рябове, о Г. Пасынковой да и о многих других молодых, одаренных артистах балета, выросших и растущих в стенах Новосибирского театра...

— У нас отличная молодежь, — говорит балетмейстер Игорь Есаулов, — о каждом из них можно рассказать массу интересного — о Капустинной о Саяновой, о Чмларак, о Колесник, Бубнове, Кондрашовой... да я вообще — балет — это искусство молодых: разве не молоды такие наши артисты, как Яшугин, Удинцов, Шевцов, Фуралева, Хмелев?

Мне очень повезло, что я сразу после окончания балетмейстерского факультета ГИТИС попал в такой театр, как Новосибирский. Коллектив очень талантливый, высокопрофессиональный, он неустойно движется вперед, поэтому рядом с творческим удовлетворением всегда стоит и огромное чувство ответственности. Уверен, что нашему балету под силу самые трудные по решению спектакли.

А. ГАВРИЛИНА.